

УДК 343.9:328.185

В. А. НОМОКОНОВ,

доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН

Цель: показать особенности социальных последствий коррупции для России и элементов, входящих в ее причинный комплекс.

Методы: диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные, социологические и логико-правовые методы.

Результаты: на основе проведенного анализа значительного объема научной информации о коррупции в мире, за рубежом и в России, за последние 20 лет, соответствующей статистической информации о состоянии и тенденциях коррупционных проявлений в России, и мониторинга СМИ по данной проблеме дан краткий анализ коррупционной ситуации в стране; произведена классификация социальных последствий коррупции; описаны конкретные факторы, составляющие причинный комплекс коррупции, а также сформулированы некоторые рекомендации для оптимизации антикоррупционной политики.

Научная новизна: разработаны положения, позволяющие рассмотреть коррупцию как опасное социальное явление в тесной взаимосвязи и в единой системе с ее динамикой, масштабами и элементами причинного комплекса. Особо выделена роль деформаций в политической сфере в генезисе коррупции.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: коррупция; социальные последствия коррупции; причинный комплекс коррупции; антикоррупционная политика.

Введение

В нынешнем 2013 г. исполняется пять лет со дня принятия Закона РФ «О противодействии коррупции», ознаменовавшего начало формирования и реализации в России правовых основ антикоррупционной политики. В декабре еще один юбилей: десять лет со дня подписания Конвенции ООН против коррупции.

Представляется символичным, что лидеры государств в ходе Саммита АТЭС, состоявшегося в сентябре 2012 г. во Владивостоке, в итоговой декларации подтвердили готовность продолжить борьбу с коррупцией. Это лишний раз свидетельствует об остроте проблемы как в отдельно взятых странах, так и в мире в целом. Так, например, опрос Eurobarometer показал, что 74 % европейских респондентов считают коррупцию серьезной проблемой для своих стран [1; 2].

Результаты исследования

Сегодня в мире наряду и в связи с экономической глобализацией происходит интернационализация

и глобализация коррупции. Формы используемых коррумпируемых денежных потоков все больше и больше делаются недоступными для контроля со стороны национальных правоохранительных органов. Реакцией на эту тенденцию, как известно, явилось принятие международным сообществом в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции.

1. Международное сообщество не выработало общего определения понятия коррупции. В российском законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. содержание последней описывается как разного рода незаконное использование лицом своего должностного положения в целях получения выгоды имущественного характера (ст. 1).

Такое понимание является чрезмерно широким, так как сюда в результате попадают и разнообразные хищения (мошенничество) путем использования служебного положения, а также злоупотребления, не связанные с собственно коррупционными актами как своего рода сделками, подобными купле-продаже.

В названном законе трактовка коррупции является в определенном аспекте и зауженной: под коррупцию подпадают только действия *корыстно мотивированные*, т. е. совершаемые «в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (ст. 1 ФЗ). Между тем Конвенция ООН против коррупции 2003 г. под последней понимает соответствующие деяния с целью получения любого («какого-либо») «неправомерного преимущества» (ст. 15, 16, 19 Конвенции). Это могут быть, например, помощь в избирательной кампании, «решение» кадровых вопросов, сексуальные услуги и т.п.

Полагаем, что коррупция представляет собой, прежде всего, торговлю властью в государственном и негосударственном секторах. Иными словами, это коммерциализация власти, превращение в товар ресурса, который по определению исключен из товарно-денежных отношений.

Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, является главным стержнем коррупции. Если взглянуть на коррупцию глубже, то ее сущность заключается в перерождении государства из организации по защите общих интересов в корпоративную структуру, обслуживающую частные интересы и обеспечивающую их защиту от интересов общества. Другими словами, сущность ее состоит в *предательстве* чиновниками государства, граждан. Тотально коррумпированное государство выглядит предателем собственного народа.

Следует видеть все социальные последствия, тот совокупный реальный многообразный ущерб, который причиняется коррупцией, и связанные с этим угрозы национальной и глобальной безопасности.

В *экономической сфере* общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7 % мирового ВВП. Мировой рынок коррупции достигает, по оценкам Всемирного банка, 1 трлн долл. По экспертным оценкам, не менее трети от этой суммы, увы, приходится на Россию. Прямые потери от коррупции составляют до 25 % ВВП нашей страны, от 20 до 25 млрд долл. ежегодно [2; 3, с. 23–24]. В результате тормозится экономическое

развитие, устраняется свободная экономическая конкуренция, устанавливается монополизм, ухудшается инвестиционный климат страны в целом и ее отдельных регионов. Кроме того, коррупция непосредственно влияет на рост цен на товары и услуги, существенно стимулирует рост теневой экономики.

В *политической сфере* главным следствием коррупции является разложение государства вследствие его захвата, фактической приватизации частными корпоративными структурами. Государство вместо защиты общих интересов становится служанкой коррупционеров. Кроме того, подрывается доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом. Подрывается принцип законности, гибнет правосудие.

В *социальной сфере* усиливается напряженность, так как из-за коррупции растут масштабы социальной несправедливости. Коррупция явно подрывает и общественную безопасность, так как вследствие ее распространения покрываются многие преступления, в том числе террористической направленности, наркобизнес, секс-бизнес и «крышуются» многие преступники и преступные группировки. Вследствие коррупции не получают должного реагирования и факты грубого нарушения правил пожарной безопасности, дорожного движения и т. п.

В *духовно-идеологической сфере* усиливается терпимость к коррупции, которая все больше воспринимается общественным мнением как «норма жизни». Соответственно, в народе растет и правовой нигилизм. Определенную роль в живучести коррупции играют и многочисленные мифы.

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в России ежегодно исчисляется десятками тысяч, а, по данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, фактическое их количество составляет около 2 млн. Уже и официальные лица признают: «Сегодня Россия приобрела стойкий имидж клептократического и глубоко коррумпированного государства не только внутри страны, но и за рубежом» [4, с. 3].

В мировом «Индексе восприятия коррупции», который ежегодно публикует неправительственная организация Transparency International, Россия показывает крайне низкие результаты. Так, в 2012 г. Россия заняла 133-е место из 176 [5].

Наша страна сегодня попала в своеобразный коррупционный капкан, поскольку сформировалась устойчивая система отношений, фактически провоцирующая коррупционное поведение в различных сферах общественной жизни, а также на разных этажах власти. Именно эта система делает даже законодательство, как сейчас говорят, коррупциогенным. Именно эта система объективно извращает даже государственную политику, преобразуя ее в политику коррупционную.

В литературе предпринята интересная попытка периодизации развития коррупции в России [6, с. 9]. На первом этапе (первая половина 1990-х гг.) коррупция из эпизодического поиска незаконной ренты переходит на постоянную основу, становится массовой. На втором этапе (вторая половина 1990-х гг.) коррупция переходит к взяткам в форме процента от сумм контрактов и договоров. На третьем этапе (конец 1990-х гг. – начало XXI в.) широко распространяются рейдерство, оказание регулярных коррупционных услуг, роль основного корруптера переходит к организованной преступности. Четвертый этап (первая пятилетка 2000-х гг.) характеризуется оговоренными процентами от прибыли бизнес-структур, формированием коррупционных картелей. Пятый этап, переживаемый сегодня, отличается формированием коррупционной монополии, завершением захвата и приватизации государства представителями групп специальных интересов экономической и политической элит. В результате социально деструктивных процессов возникает феномен несостоятельности государства, формируются клептократические основы политического режима.

Выводы других экспертов схожи. По мнению О. Дамаскина, в стране может закрепиться (или уже закрепилось? – В. Н.) новое социально-экономическое образование, ориентированное исключительно на обогащение незначительной части общества за счет большинства граждан и ресурсное обслуживание мировой экономики [7, с. 27].

Социологические опросы показывают, что все больше граждан уверены в росте коррупции, в том числе в высших эшелонах власти. Ключевой вопрос, который возникает в связи с изложенным: как далеко на самом деле в России зашел коррупционный процесс, какова степень

криминально-коррупционного перерождения российского государства? Если коррупция в стране очень сильна, даже системна, но еще не стала системообразующей, то шансы существенно изменить ситуацию пока еще есть.

2. Поскольку правовая политика зависит от состояния общества, постольку эффективная антикоррупционная политика должна основываться на учете особенностей причин коррупции.

Самое распространенное объяснение разгула коррупции в России в глазах граждан заключается в корыстолюбии чиновничества. Другие полагают, что дело в несовершенстве законодательства и его неоправданной мягкости к коррупционерам. Третьи считают, что причины коррупции носят экономический характер. Представляется, что коррупция имеет не одну причину, а порождается сложным многослойным причинным комплексом. Этот комплекс образует совокупность политических, экономических, социальных и идеологических (социально-психологических) причин-факторов.

У нас в стране коррупция коренится, прежде всего, *в деформациях политической сферы, деформациях государственной власти, в ее гипертрофии или гипотрофии.*

Главным источником коррупции, на наш взгляд, является вовлечение государственных структур в механизмы распределения капиталов и товарно-денежных потоков. Государство должно только устанавливать правила игры на рынке и не становиться обычным продавцом или покупателем, преследующим индивидуальный интерес. Таким образом, суть проблемы заключена в необходимости изменения направленности политики государства на обеспечение интересов всех граждан, а не только отдельных избранных представителей.

Здесь было бы уместно уточнить и роль «прозрачности» в генезисе коррупции. Отсутствие такой прозрачности, скрытость властных отношений и принимаемых решений – не просто благоприятное условие или благоприятный фон коррупции, а ее самостоятельная причина. Коррупция – это не просто продажность власти, а скрытая, тщательно скрываемая продажность. Именно поэтому механизмы власти должны быть максимально открытыми, прозрачными, и эта открытость должна ограничиваться, главным

образом, только интересами сохранения государственной, военной или коммерческой тайны.

Отметим, что в мире уже есть положительный опыт борьбы с коррупцией при помощи обеспечения максимальной открытости механизма принятия чиновниками решений. Так, в Республике Корея сравнительно недавно, как известно, внедрена антикоррупционная программа «OPEN», которая показала свою весьма высокую эффективность.

Существенной причиной коррупции является в целом безответственность, фактическая неподотчетность, неподконтрольность исполнительной ветви власти законодательной, вообще власти, правоохранительных органов контролю со стороны общества. В нашей стране отсутствует институт парламентских расследований, который успешно действует в других странах.

Основным экономическим источником коррупции являются процессы, происходящие в области *теневой экономики*. Можно с уверенностью утверждать, что доля теневой экономики в экономической сфере государства прямо определяет и уровень коррупции.

Экономической основой сложившегося в стране чудовищного уровня коррупции является, как полагают некоторые специалисты, помимо прочего, *сырьевой перекос российской экономики*. Выявлена следующая закономерность – чем выше в экономике сырьевая доля, тем выше коррупция, и наоборот. Интегральный экономический потенциал в развитых странах на 64 % формируется человеческим капиталом и на 20 % – сырьевым. В России все наоборот: 72 % – сырьевой фактор и лишь 14 % – человеческий капитал. Ориентация экономики на сырьевые природные ресурсы приводит к низкой зарплате и росту коррупции [8].

Социальной базой коррупции служит *сильнейшее имущественное расслоение* граждан, особенно на фоне общей бедности или слабости государства. Двадцать российских богачей сегодня имеют совокупный доход, сопоставимый с государственным бюджетом страны. Беднейшие страны мира, как показывают специальные исследования, в то же время и самые коррумпированные. В этих странах возникает порочный круг: коррупция препятствует экономическому развитию, а общая бедность провоцирует новый виток коррупции. Удивительное дело: мировой финансовый кризис ничуть не «обеднил» ни од-

ного российского миллиардера, число которых к тому же еще и удвоилось.

Весомый вклад в стимулирование коррупции вносит организованная преступность, которая сегодня стала основным и самым опасным корруптером.

Истоки коррупции можно найти и в общественном сознании российских граждан. В основе лежит *признание денег, капитала, собственности главной ценностью*, что и ведет к отчуждению личности от общества и государства и, наоборот, к превращению всего и вся в товар и разменную монету.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что любые попытки борьбы с коррупцией, которые не окажут влияния на ее причины, будут лишь имитацией этой борьбы.

3. Государственное противодействие коррупции может осуществляться и осуществляется на разных уровнях, в разных сферах общественной жизни и с применением самых разных организационных форм и правовых средств. Чтобы такое противодействие было эффективным, формируется специальная система мер и приоритетов борьбы – антикоррупционная политика (стратегия). Руководство страны совершенно правильно делает акцент на том, что борьба с коррупцией должна носить системный характер. Это возможно только в случае, если в стране реально начнет действовать соответствующая эффективная государственная антикоррупционная политика, государственная стратегия.

Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной деятельности – важная составляющая часть названной политики, которая включает также информационно-аналитическую, организационно-управленческую, правоприменительную и профилактическую деятельность. Все эти составляющие имеют самостоятельное значение в деле борьбы с коррупцией. Может быть принят хороший закон, который будет ослабляться плохим мониторингом коррупционной ситуации, ошибочными неадекватными кадровыми решениями, избирательной судебной-следственной практикой или отсутствием профилактики. И в рамках плохого или недостаточного законодательства руководители разных уровней и правоприменители могут быть более или менее активными в своих усилиях. Решающее значение часто имеет явно выраженная политическая воля или, наоборот, ее отсутствие.

Еще 10 лет назад автор данной статьи обосновывал необходимость формирования государственной антикоррупционной стратегии [9, с. 21–26]. И вот, наконец, руководство страны предприняло масштабные усилия по формированию названной антикоррупционной политики. Не умаляя значимости проделанной работы, следует все же отметить, что в названных документах ни слова не говорится о теневой экономике как экономической основе коррупции и структурах организованной преступности как основном коррумптере и социальной базе коррупции. Представляется, что без учета этих факторов, теснейшим образом связанных с коррупцией, любые антикоррупционные меры будут носить преимущественно имитационный характер.

Выводы

Главной целью антикоррупционной политики должен являться демонтаж сложившейся в стране и еще достаточно мощной коррупционной системы. Далее должно произойти, наконец, изменение общих приоритетов государственной политики: во главу угла должны ставиться не узкокорпоративные, а общие интересы большинства граждан. Здесь также следует назвать действие прозрачных механизмов, торжество справедливого закона и т. п.

Сегодня в стране только закладываются основы общегосударственной антикоррупционной политики, ее еще предстоит сформировать. В основе указанной политики находится Национальная стратегия, определяющая приоритеты, принципы, общие положения борьбы с коррупцией. Безусловно, обязательной является, помимо Национального плана, разработка федеральной государственной комплексной программы борьбы с коррупцией и организованной преступностью на ближайшие годы.

В государственной антикоррупционной политике наряду с общесоциальными важна роль и правовых мер. Правовые меры борьбы с коррупцией должны включать в себя широкий спектр законов, причем не только узкоотраслевых, но и комплексных, приводящих совокупность разнообразных правовых средств воздействия на коррупцию в единую систему.

Следует согласиться с предложениями о неотложном принятии Федерального закона «О лоббировании», который должен создать правовое поле для исключения коррупционных схем

продвижения законопроектов, противоречащих интересам общества и государства, но обеспечивающих тем или иным структурам материальные и иные преимущества, а также блокирующих законопроекты, противоречащие групповым и корпоративным интересам.

Мы давно уже говорим и том, что нужно исключить из УПК РФ раздел, который определяет особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, поскольку это противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации, провозглашающей принцип равенства перед законом и судом.

Нужно вернуть в УК РФ конфискацию как вид наказания и существенно расширить область ее применения.

Нужно оптимизировать пределы применения условного осуждения, сократив их до разумных (применять при назначении наказания не свыше 3 лет лишения свободы) [10, с. 69].

4. Многие *международные антикоррупционные соглашения* обязывают государства принимать широкие меры для предупреждения коррупции. В их число входят: поддержание высоких стандартов поведения для государственных служащих; создание прозрачных систем закупок и финансового управления; недопущение конфликтов интересов, требование финансового раскрытия личных активов; формирование эффективных систем и процедур подотчетности внутри и вне органов власти; предоставление доступа к правительственной информации и др.

Представляется важным реализовать и другие обоснованные предложения и международные рекомендации, направленные на формирование в стране эффективной антикоррупционной политики. Сюда можно отнести и формирование федерального координационного органа, наделенного специальной компетенцией и расширение круга субъектов, обладающих правом законодательной инициативы по вопросам борьбы с коррупцией и др. [11, с. 94; 12, с. 95].

Россия, как известно, ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000), против коррупции (2003), Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999). Тем не менее выполнение ряда международных обязательств остается под вопросом.

Так, в частности, ни прежний проект, ни новый закон о противодействии коррупции не предусматривают создания специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией. Можно спорить о том, нужен ли вообще такой орган или нет. Однако ст. 36 Конвенции ООН каждому государству рекомендует иметь соответствующий орган, осуществляющий и антикоррупционную политику и координирующий деятельность в этом направлении. Предполагалось, что в нашей стране функции такого органа должна выполнять Генеральная прокуратура. Однако прокуратура вправе заниматься координацией деятельности только правоохранительных органов. Совет по противодействию коррупции при Президенте при всей его неоспоримой важности – фактически лишь совещательный орган. Между тем потребность в действительно специализированном антикоррупционном органе в современной России все-таки есть [13, с. 9, 14].

Следует безотлагательно реализовать также недавние (2012 г.) рекомендации группы государств ГРЕКО для России. В их числе – расширение объективной стороны состава взяточничества за счет включения в нее так называемых приготовительных действий, рассматриваемых как окончанный состав преступления. Речь также идет и о расширении субъективной стороны коррупционных преступлений – цели получения не только материального, но и нематериального, любого неправомерного преимущества и т. п.

Только полное и неуклонное следование международным соглашениям позволит существенно оптимизировать формирующуюся российскую антикоррупционную политику.

Список литературы

1. Коррупцию в России будут «лечить» нетерпимостью / Комментарий. – URL: [http:// www. point.ru](http://www.point.ru)
2. Бондарь В. Этот преступный, преступный, преступный мир. – URL: <http://www.odnako.org>
3. Гостева С. Р., Рашкин В. Ф. Коррупция в России. – М., 2010. – 326 с.
4. Аникин А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. канд. дис. – Владивосток, 2009. – 29 с.
5. URL: www.bbc.co.uk navigation
6. Борисов О. А. Коррупция как угроза национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009. – С. 9.
7. Дамаскин О. Коррупция. – М., 2009. – 304 с.
8. Лесков С. Анимейн на тему коррупции // Известия. – 2005. – 4 авг.
9. Номоконов В. А. России нужна стратегия борьбы с коррупцией // Организованная преступность и коррупция. – Екатеринбург, 2000. – Вып. 1. – С. 21–26.
10. Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. – М., 2007. – С. 43–47.
11. Петров М. П. Концепция антикоррупционной политики в Российской Федерации: федеральный и региональный аспекты // Уголовно-правовая политики и проблемы противодействия современной преступности. – Саратов, 2006. – С. 91–95.
12. Коновалов И. Н. Юридические средства антикоррупционной политики // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. – Саратов, 2006. – С. 95.
13. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: в 2-х т. Т. 1. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 462.
14. Граник И. Невзирая на чины и лица, просто брать и сажать // Коммерсантъ. – 2010. – 16 ноября.

В редакцию материал поступил 14.11.13

© Номоконов В. А., 2013

Информация об авторе

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет
Адрес: 690014, г. Владивосток, ул. Суханова, 8, тел.: (423) 245-76-87
E-mail: nomokonov@rambler.ru

Как цитировать статью: Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 61–67.

V. A. NOMOKONOV,

doctor of law, professor

Far East Federal University, Vladivostok, Russia

CORRUPTION IN RUSSIA: SOCIAL CONSEQUENCES AND FEATURES OF CAUSES

Objective: the show the features of social consequences of corruption for Russia and the elements included in its causal complex.

Methods: the dialectical method of cognition and the general scientific, sociological and logical-legal methods, based on it.

Results: basing on the analysis of a significant amount of scientific information on corruption in the world, in Russia and abroad over the past 20 years, relevant statistical information on the status and trends of corruption in Russia and the monitoring of the media on this issue, the author presents a brief analysis of the corruption situation in the country, classification of the social consequences of corruption, describes the specific factors that comprise the causal complex of corruption, and formulates certain recommendations for the anti-corruption policy optimization.

Scientific novelty: provisions are elaborated, allowing to consider corruption as a dangerous social phenomenon closely related and constituting a common system with its dynamics, scope and elements of the causal complex. The role of deformations in the political sphere for the genesis of corruption is highlighted.

Practical value: the theoretical provisions formulated in the article can be used in scientific, legislative and law-enforcement activities, the educational process at higher education institutions of legal profile, while improving the skills of practitioners and scientific-pedagogical personnel in the field of jurisprudence.

Key words: corruption; social consequences of corruption; causal complex of corruption; anti-corruption policy.

References

1. Korruptsiyu v Rossii budut "lechit" neterpimost'yu (Corruption in Russia will be "cured" by intolerance), *Kommentarii*, available at: <http://www.point.ru>
2. Bondar', V. *Etot prestupnyi, prestupnyi, prestupnyi mir* (This criminal, criminal, criminal world), available at: <http://www.odnako.org>
3. Gosteva, S. R., Rashkin V. F. *Korruptsiya v Rossii* (Corruption in Russia). Moscow, 2010, 326 p.
4. Anikin, A. A. *Vzlyatochnichestvo kak korruptsionnoe prestuplenie i mery protivodeistviya emu* (Bribery as corruption crime and measures for its counteraction). Vladivostok, 2009, 29 p.
5. www.bbc.co.uk navigation
6. Borisov, O. A. *Korruptsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti* (Corruption as a threat for national security). Saint Petersburg, 2009, p. 9.
7. Damaskin, O. *Korruptsiya* (Corruption). Moscow, 2009, 304 p.
8. Leskov, S. Animein na temu korruptsii (Animeyn on the topic of corruption), *Izvestiya*, 2005, 4 August.
9. Nomokonov, V. A. Rossii nuzhna strategiya bor'by s korruptsiei (Russia needs strategy for anti-corruption struggle), *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya*. Ekaterinburg, 2000, vol. 1, pp. 21–26.
10. Skoblikov, P. A. *Aktual'nye problemy bor'by s korruptsiei i organizovannoi prestupnost'yu v sovremennoi Rossii* (Topical issues of struggle with corruption and organized crime in the modern Russia). Moscow, 2007, pp. 43–47.
11. Petrov, M. P. Kontsepsiya antikorrupsionnoi politiki v Rossiiskoi federatsii: federal'nyi i regional'nyi aspekty (Concept of anti-corruption policy in the Russian Federation: federal and regional aspects), *Ugolovno-pravovaya politiki i problemy protivodeistviya sovremennoi prestupnosti*. Saratov, 2006, pp. 91–95.
12. Konovalov, I. N. Yuridicheskie sredstva antikorrupsionnoi politiki (Juridical means of anti-corruption policy), *Ugolovno-pravovaya politika i problemy protivodeistviya sovremennoi prestupnosti*. Saratov, 2006, p. 95.
13. *Gosudarstvennaya politika protivodeistviya korruptsii i tenevoi ekonomike v Rossii: v 2-kh t. T. 1*, S. S. Sulakshin, S. V. Maksimov, I. R. Akhmetzyanova (State policy of counteraction against corruption and shadow economy in Russia: in 2 vol. Vol. 1, S. S. Sulakshin, S. V. Maksimov, I. R. Akhmetzyanova). Moscow: Nauchnyi ekspert, 2008, p. 462.
14. Granik, I. Nevziraya na chiny i litsa, prosto brat' i sazhat' (Regardless of rank and person, just take and lock them up), *Kommersant*", 2010, 16 November.

Information about the author

Nomokonov Vitaliy Anatolyevich, doctor of law, professor of the chair of criminal law and criminology, Far East Federal University
Address: 8 Sukhanov Str., 690014, Vladivostok, tel.: (423) 245-76-87
E-mail: nomokonov@rambler.ru

How to cite the article: Nomokonov V. A. Corruption in Russia: social consequences and features of causes, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 61–67.